Комментарии к Евангелию от Фомы

Автор:
Карл Ренц

Комментарии к Евангелию от Фомы

Карл Ренц

Серия недвойственности

В этой книге приведены лучшие фрагменты комментариев к Евангелию от Фомы Карла Ренца – одного из самых необычных учителей недвойственности. Это его ответы на вопросы участников бесед, организованных Обществом «Метанойя» (Франция), в которых он со свойственной ему бескомпромиссностью выражает живое Слово, несомненным олицетворением которого является сам. Знаменитое Евангелие от Фомы составлено из 114 логий, или изречений, Иисуса, которые раскрывают тот факт, что Царство Божье уже присутствует в каждом из нас. По меньшей мере половина из 114 логий не была найдена в новозаветных евангелиях, а те из них, что там присутствуют, заметно отличаются. Этот удивительный текст, представляющий Иисуса гностиком, расширяет наши представления о нем и приглашает по-новому заглянуть вглубь самих себя, в Царство Божье.

Карл Ренц

Комментарии к Евангелию от Фомы

© Karl Renz. Text, 2015

© ООО ИД «Ганга». Издание на русском языке, оформление, 2016

Предисловие

Открытие Евангелия от Фомы

Примерно в 1945 году в районе Наг-Хаммади в Верхнем Египте местными крестьянами случайно был найден большой сосуд метровой высоты, внутри которого находились пятьдесят три старинные рукописи, написанные на саидском диалекте коптского языка. Эти обёрнутые в кожу папирусные манускрипты в основном содержали в себе гностические тексты, среди которых было и знаменитое Евангелие от Фомы: этот документ относится к IV веку н. э., однако вполне возможно, что он является коптским переводом греческого текста, следы которого были обнаружены в сильно повреждённой древней папирусной рукописи, найденной в Оксиринхе, греческом городе в Среднем Египте, и датируемой III веком н. э.

Евангелие от Фомы составлено из 114 логий (множественное число от «логия»), или изречений, Иисуса, которые раскрывают тот факт, что Царство Божье уже присутствует в каждом из нас, что противоречит каноническим евангелиям, отстаивающим идею апокалиптического психоза в соответствии с подходом эсхатологии. Такое противоречие объясняется тем, что гнозис, свободный от всех религий, не знает никакой пространственно-временной иномирности.

В предисловии к Евангелию от Фомы, которое было переведено с английского и прокомментировано Эмилем Гиллабертом, Пьером Буржуа и Ивом Хаасом, можно прочесть следующее: «Между временем, когда жил Иисус, и временем окончательной фиксации его слов в канонических евангелиях в их тексты вносились серьёзные изменения». Самый первый английский перевод, цитаты из которого приводятся в этой книге, принадлежит Томасу О. Ламбдину. Мы избрали его по причине его серьёзности и аутентичности. «Тем временем наши смиренные гностики размышляли над СЛОВАМИ, которые со времён Фомы их писцы добросовестно переписывали на новые папирусы по мере изнашивания старых. И продолжалось это до тех пор, пока, поняв, что им грозит уничтожение вследствие их неповиновения иудеохристианским прозелитам, они не решили сохранить если не собственные жизни, то хотя бы свою библиотеку, частью которой, конечно, было Евангелие от Фомы – документ наибольшей важности – его последняя и правильная копия. И так это сокровище было доверено земле на последующие пятнадцать столетий…»

Нет надобности говорить, что это открытие вызвало большую полемику, особенно по той причине, что по меньшей мере половина из 114 логий не была найдена в новозаветных евангелиях, а те из них, которые там присутствуют, совершенно не такие. Весьма отличаясь от канонических евангелий, этот удивительный текст, представляющий Иисуса гностиком, приглашает нас к открытию нас самих нами же самими с помощью самой Жизни, являющейся нашей реальностью. Таким образом, христиан и гностиков разделяет пропасть. Христианская традиция запрещает и уничтожает гностические тексты, а те, что были обнаружены в сосуде, упоминаются в перечне, который приводится в указе епископа Афанасия Александрийского, предписывающем их ликвидацию…

Обнаруженные в Наг-Хаммади старинные рукописи позволяют нам сегодня слышать голос гностиков, жертв гонений, чьи труды решительно отстаивали первостепенное значение индивидуального непосредственного опыта.

Дидим Иуда Фома

В прологе к Евангелию от Фомы говорится: «Вот сокровенные слова, которые сказал живой Иисус и которые записал Дидим Иуда Фома». По поводу Дидима Иуды Фомы Эмиль Гиллаберт написал в своих комментариях следующее: «Ученик, которого обычно называют Фомой, здесь зовётся Дидимом Иудой Фомой, то есть именем, отсутствующим в Евангелии от Иоанна. Дидим (греческий вариант: Дидумос) означает „близнец“. Возможно, это слово говорит об особом положении и праве доверенного лица и глашатая послания Иисуса: Как близнец Фома является своеобразным альтер эго Иисуса». Что же касается Иуды, то Эмиль Гиллаберт многое рассказал об этом персонаже, посвятив ему целую книгу под названием «Judas, tra?tre ou initie» («Иуда, предатель или посвящённый»).

Общество «Метанойя»

Эмиль Гиллаберт был совершенно очарован Евангелием от Фомы. Он говорил, что в Индии, Японии и Китае всегда существовало огромное количество литературы о недвойственности, в то время как в западных культурах такая литература отсутствовала. Обнаружение Евангелия от Фомы представило доказательства того, что Иисус изъяснялся словами недвойственности, что свидетельствует о пробуждённом состоянии, подобном пробуждению великих

мудрецов Востока. Таким образом, источник мог быть найден также и в нашей, западной, традиции, однако его веками скрывало богословие. Именно по этой причине Эмиль Гиллаберт был особенно заинтересован в точном французском переводе этого труда в свете универсального гнозиса, то есть недвойственности, причём заинтересован до такой степени, что основал общество «Метанойя», целью которого является глубокое изучение Евангелия от Фомы и распространение знаний о нём.

Карл Ренц

Спустя несколько десятилетий после смерти Эмиля Гиллаберта общество «Метанойя» четыре раза посещала счастливая мысль пригласить к себе Карла Ренца – в 2003, 2005, 2008 и 2010 годах. В ходе этих спонтанных и непринуждённых бесед у членов общества была возможность представить Карлу большое количество логий с целью вызвать его интерес к их комментированию. В этой книге приведены лучшие фрагменты комментариев Карла, в которых содержатся его ответы на вопросы собеседников и в которых он со свойственной ему бескомпромиссностью выражает в процессе общения живое Слово, несомненным олицетворением которого является он сам.

Помимо того что его комментарии касаются самих логий, они также отвечают на вопросы участников беседы по мере их естественного возникновения, и этот свободный поток (берущий начало в каждой из логий подобно паучьей сети, которая сперва выпускается, а затем натягивается) овладевает теми, кто открывается, блокируя все мыслимые пути к отступлению и создавая таким образом чуждое условностям недвойственное эхо истинного гнозиса.

«Мы должны – как предлагает Иисус – избавиться от личностных одежд. Необходимость такой самоотдачи подчёркивается во всех 114 логиях, – особо отмечал Эмиль Гиллаберт, соглашаясь с Карлом. – То есть абсолютная обнажённость, и То есть Иисус».

Логия 57

Иисус сказал:

Царство Отца подобно человеку, имеющему хорошие семена.

Его враг пришёл в ночи и высеял сорные травы поверх хорошего семени.

Человек не позволил им вырвать сорные травы.

Он сказал им: «Я боюсь, что вы придёте и вместе с сорняками вырвете пшеницу».

Ибо в день жатвы сорняки станут ясно различимы,

и тогда они будут вырваны и сожжены.

Поскольку комментарии изначально не следовали в каком-то определённом порядке или в соответствии с некой логической схемой, последовательность приведения логий в этой книге соответствует времени их озвучивания в ходе бесед.

Анасуйя

Вот сокровенные слова, которые сказал живой Иисус и которые записал Дидим Иуда Фома.

Пролог Евангелия от Фомы

Иисус – всегда живое слово

Карл Ренц

Я есть То, что есть Иисус

Логия 1

И сказал он:

Того, кому откроется значение этих слов,

смерть не коснётся.

Здесь речь идёт о внутреннем Иисусе, а не его многочисленных изображениях.

По сути, в итоге мы говорим: «Я есть Иисус».

«Я есть То, что есть Иисус». Это другое. Иисус сказал: «Я есть То, что есть Отец, но я не Отец». Это всегда указывает на суть того, что есть, никак его не называя. Поэтому я скажу: «Я есть То, что есть Иисус», но не «Я есть Иисус».

Разве это не то же, что и «Я есть То»?

Когда Бог сошёл с небес и Моисей спросил его: «Кто ты?», он ответил: «Я есть То, что я есть». Таким образом, он определённо дал понять, что он является сутью этого «я есть». Тем, чем является сознание, но не самим сознанием.

Что могло бы означать, что личность остаётся…

Нет-нет, напротив. Фактически это её уничтожает. Это уничтожает определение. Ещё раз: Иисус – это имя, определение. Тогда как ты пуст. Ты – пустота, в которой находится природа Христа. В христианской традиции говорится, что сутью является природа Христа. Так же, как в буддизме сутью является природа Будды, истинное Я. Это просто другое название истинного Я.

Значит, важно уточнять значение некоторых слов.

Да, и поэтому я говорю: «Я есть То, что есть», а не «Я есть Иисус» или «Я есть Бог», я не называю этого. Есть книга Нисаргадатты, которая называется «Я есть То», и это оставляет То абсолютно открытым. Это уничтожает мир. Это указывает исключительно на то, что предшествует феноменальному миру, и всегда отсылает к ноумену. К тому, что нельзя ни назвать, ни описать.

Нет разных истинных Я. Даже если То кажется скрытым, в действительности скрыть его нельзя. Нет никакого тайника, никакой завесы. Даже если То кажется забытым на какое-то время, скрытое религией, традицией, всё равно То всегда лежит в основе, То всегда присутствует и То проявит себя снова. Во всех традициях есть мистики и метафизики, стоящие на вершине пирамиды и взирающие оттуда на религии. Пути неисчислимы, однако все они ведут к Тому, чем ты являешься. Потому что все они созданы истинным Я ради истинного Я. Поэтому ты не можешь упустить свое истинное Я. Какой путь наилучший? Не могу сказать. Когда ты находишься наверху, путей вообще не существует. Но это не соревнование. Каждый шаг ведёт к Тому, что ты есть. Нет такого пути, который был бы лучше другого. Истинное Я знает наилучшее, и нет ничего, кроме истинного Я.

Когда религии проходят через периоды огромных отклонений, доходя до таких крайностей, что кажутся утратившими все смыслы, то это тоже путь?

Иногда отклонение является прямым путём. А иногда то, что кажется прямым путём, оказывается бесконечным путём. Кто это решает? Кто устанавливает

стандарты? То, что кажется таким долгим, – ничто для Того, чем ты являешься. То, чем ты являешься, – за пределами времени, а то, что обусловлено временем, никогда не станет тем, что предшествует времени.

Послание Иисуса – это внутреннее послание, он говорит нам, что истинное Я находится у нас внутри, в тайной пещере, и это истинно. И всё же две тысячи лет назад мы ухватились за Иисуса, чтобы создать из него религию. Павел Тарский, называемый Святым апостолом Павлом, изобрёл абсурдную религию, утверждающую нечто совершенно противоположное тому, о чём говорит послание его учителя, обещая личности вечную жизнь в мире ином. Но ведь это же мир Диснея!

Да, абсолютно.

И две тысячи лет миллионы человеческих существ находятся в тупике!

Однако если ты так говоришь, это значит, что ты всё ещё видишь кого-то, кто может зайти в тупик. Но для Того, что ты есть, это не важно, «достижение Того, чем ты являешься» не имеет никакого смысла. Следовательно, всё, что сделала эта сила, было именно таким действием, которого хотело от неё Сознание, или Бог. Никого нельзя сбить с пути. И до тех пор, пока ты являешься кем-то, кого можно сбить с пути…

Вы хотите сказать, что всего того, что исходит из истинного Я, не существует?

Это отражение. Но это не истинное Я. И в этом отражении они являются бесконечными отражениями – правильные пути и пути, ведущие к заблуждению. Любая идея о возможном введении в заблуждение нуждается в том, кого можно ввести в заблуждение. И первая мысль «я» уже сама является ложью. Говоришь ли ты: «Это меня ведёт» или: «Это сбивает меня с пути», и то и другое – ложь. Как только возникает «я»-мысль, сразу же возникает концепция, и всё

приходящее с ней ведёт к заблуждению. Никогда не будет кого-то, кто сможет прийти к правильному пути. Сама идея правильного пути создаёт идею ложного пути.

Значит, нет ни добра, ни зла. Всё хорошо. Тогда у апостола Павла была своя роль в замысле истинного Я.

В тибетском буддизме те, кто поддерживает религию или учение в живом состоянии, называются хранителями дхармы. Для этого нам нужны техники, пути и всё, что может быть сделано для того, чтобы существовал этот мир. Это всего лишь деятельность, сохраняющая этот мир. В этом нет ничего истинного или ложного, дело не в этом. Для кого это должно быть истинным или ложным?

Если ты что-то как-то называешь, ты наделяешь это жизнью. Когда ты говоришь «иллюзия», возникает иллюзия. И что бы ты ни делал с ней дальше, ты будешь наделять её реальностью. Простой факт произнесения слова «иллюзия» делает её реальной. Для этого необходим кто-то, кто скажет, что что-то является иллюзией, но этот кто-то – сам иллюзия. Тот, кто даёт определения, сам является определением, обозначением. И тогда, что бы ни исходило из этого первого определения, что бы человек ни говорил, это не имеет никакого значения для Того, что ты есть. Присваивание имён не может сделать тебя Тем, что ты есть. Понимание, что мир является иллюзией, приходит и уходит, но не Ты, и Ты не зависишь от этого понимания или осознания, что всё это является сном. Какое бы имя ты ему ни присвоил, оно будет лишь очередной концепцией.

Я совершенно согласен с тем, что вы сейчас сказали. Воображать, что возможен какой-то путь, значит находиться в полной иллюзии. Таким образом, всё, что отделено, начиная с личности, иллюзорно, лишено существования. И всё же кажется, что в этом улучшенном теле питекантропа присутствует «я».

Да, но Иисус сказал: Как человек, Я – абсолютный человек. Как Дух, Я – абсолютный Дух. И как источник, Я – абсолютный источник. Потому что Я есть

Абсолют при любых обстоятельствах. Нет никакой разницы.

Логия 77

Иисус сказал:

Я есть всё.

Всё вышло из Меня

и всё ко Мне вернулось.

То есть будь Абсолютом здесь и сейчас, и тогда нет тела, нет мира, нет ничего, кроме истинного Я. Потому что нет никого в этом теле и никого вне тела. Есть только истинное Я. Какую бы форму оно ни приняло, это ничего не меняет. Поэтому будь абсолютным истинным Я, вот и всё. Ничто не имеет значения для Того, чем ты являешься. Все различия – это различные формы Того, чем ты являешься, но они никоим образом не делают тебя чем-то другим. Ты – Абсолют, принимающий разные формы, но никогда не меняющийся. Так что нет никого в этом теле, но прямо сейчас ты являешься этим телом как Сознание, принявшее телесную форму, и разницы нет, поскольку существует только Сознание, здесь и сейчас.

Значит, в этом теле я всегда совершенство.

Нет никого, кто совершенен. Есть только совершенство.

Это возвращает нас к тому, что вы говорили: нет Иисуса, но есть «То, что есть Иисус». Расхождение между двумя этими высказываниями только кажущееся, потому что, когда мы говорим: «Я есть Иисус», это не связано с Иисусом как личностью.

Нет-нет, на самом деле это ошибка, огромная ошибка. Поскольку если ты говоришь, что ты свободен, то ты снова как-то себя называешь и остаёшься как «я», но ты не освобождён. Ты абсолютен в незнании, чем ты являешься или не являешься. Это То, что ты есть, когда ты пребываешь в абсолютном неведении о том, чем ты являешься или не являешься. Когда ты в полной неопределённости относительно того, чем ты являешься или не являешься.

Это [абсолютное] ничего не исключает и ничего в себе не содержит. Оно означает быть свободным от любых определений, даже от идеи свободы. Поскольку нет никого, кто нуждается в свободе, никого, кто когда-либо испытывал хоть малейшую нужду в чём-либо. «Будь Тем, что ты есть» просто означает: «Будь этим Абсолютом», который ты не можешь ни потерять, ни обрести. И покой приходит только тогда, когда никого не остаётся.

2

Когда ты думаешь, что ты рождён, ты мёртв

Логия 56

Иисус сказал:

Тот, кто познал мир,

нашёл (только) труп,

тот же, кто нашёл труп,

превзошёл мир.

Каков смысл проявления? С какой целью это совершенство помещает себя в такую бедность?

А какое Я находится в состоянии бедности? Идея – это идея, идея бедности или любая другая, не важно. Проявление не имеет никакой практической ценности, и в этом его красота, поскольку в нём нет никакого смысла. Это сама свобода, свободная от смысла, свободная от причины. Это просто реализация Того, что реально, но не по причине некой необходимости, придания смысла или воплощения намерения. Это отсутствие желания, которое просто реализует себя через реализацию, но без всякой причины. В этом его красота, его чистая красота.

Ты можешь сказать, что это танец. Танец истинного Я. Это как Шива, танцующий с самим Собой в качестве этой шакти, этой реализации. И быть Тем, что есть Шива, танцевать с Тем, чем ты являешься, значит быть самой Жизнью, танцующей с самой Собой. Тогда нет бедности, нет ничего. Всё это порождается идеей «я», которое хочет избегать страданий и только наслаждаться.

Думаю, что очень хорошо выражают это дети.

Да, они строят и разрушают. Ничуть не беспокоясь. Они не занимаются накопительством из-за так называемой бедности. Но как только возникает идея обладания, вы становитесь сторожем, этим маленьким сторожем, который так боится потерять, думая, что он чем-то обладает. Великим сторожем «моего тела», моего трупа. И, пытаясь что-то с этим делать, вы наделяете жизнью то, что мертво.

Но то, что мы привыкли считать мёртвым, является продуктом ума – то есть идеями – но не самими объектами. Поскольку, в конце концов, разве объекты существуют отдельно от идей, которые мы с ними связываем?

Это вопрос идеи рождения. Когда ты думаешь, что ты рождён, ты мёртв. Пока ты думаешь, что ты жив, ты мёртв, поскольку тогда то, что является жизнью, становится идеей о жизни. Нет материальной жизни, такая материальная жизнь является жизнью мёртвого. И так ты приходишь к месту смерти – которым является мир – просто благодаря идее твоего рождения. Ты становишься смертным. Идея о рождении тянет за собой идею о смерти. Будь Тем, что не рождалось, что никогда не умирает. И ничем иным.

Если я есть, то я бесконечность.

Ты больше, чем бесконечность. Бесконечность всё ещё слишком мала для Того, чем ты являешься. Чем бы ты ни назвал То, чем ты являешься, оно никогда не будет достаточно большим. И чем бы ты ни назвал то, что не есть ты, оно никогда не будет достаточно малым. Что бы мы ни сказали, это всегда концепция. Даже если я говорю: «Отсутствие всех концепций о том, чем я являюсь или не являюсь», то это опять-таки всего лишь указатель. В конечном итоге ты становишься тихим. Больше нет определений. Даже самое умное определение лишено всякого смысла, поскольку определения приходят и уходят. Но ты с ними играешь. Это ни хорошо, ни плохо. Это просто игра.

Возвращение туда, откуда ты пришел, – это возвращение к предсуществующему. Это как вопрос Раманы Махарши «Кто я?» для погружения в эту тайну. Ты пришел из Того, которое есть истинное Я, Абсолют, какое бы имя ты ни дал ему. Затем ты пробуждаешься как «Я», осознавание, затем – как «Я есть», пространство, сознание, затем – как «я есть то и это», человек. И, чтобы вернуться туда, откуда ты пришёл, существует вопрос «Кто я?». Ты проделываешь это каждую ночь: когда ты засыпаешь, личность уходит, за ней уходит «я есть», и остаётся осознавание. А затем уходит даже осознавание… В глубоком-глубоком сне нет переживаний. Далее утром первым возникает «Я» – за какую-то долю секунды, затем – «Я есть», затем – ох… память-тело начинает свою работу. И вечером ты возвращаешься. Таким образом, в глубоком-глубоком сне каждый знает, кто он есть, незнанием этого. Поэтому будь здесь и сейчас тем, что есть в глубоком-глубоком сне.

3

Будь неподвижным, и будешь наибыстрейшим

Логия 50

…Если они спросят вас:

«Каков знак Отца вашего, который в вас?»

Скажите им:

«Это движение и покой».

Ты являешься тем, что само по себе абсолютно неподвижно. Всё это сноподобное движение происходит вокруг Тебя. Поэтому, когда Ты путешествуешь, Ты никуда не движешься. Ты всегда – то, что абсолютно неподвижно, а места сами приходят к Тебе.

В Мундака-упанишаде говорится: «Тот, кто не двигается, перемещается быстрее, чем бегущий».

Будь неподвижным, и будешь наибыстрейшим. Это как абсолютная скорость. Посмотри на Абсолют как на абсолютную частицу, абсолютное пробуждение скорости, абсолютная же скорость – это неподвижность. В тот миг, когда начинается абсолютное движение, он уже там, откуда стартовал. Значит, он никогда не двигается. Создавая всю эту сноподобную вселенную, он начинает пробуждаться, и это пробуждение является абсолютным пробуждением. Однако он не двигается, поскольку даже на абсолютной скорости он всегда остаётся неподвижным. И ты есть этот Абсолют, который никогда не двигается в своей реализации. Совершенно неподвижный.

То, что есть Абсолют, Отец, реализует себя в движении и отсутствии движения. Это как крест. Движение – это горизонталь, а неподвижность – вертикальный Дух. Таков этот символ. И в кресте есть также точка пересечения прямых, центр, являющийся Сердцем осознавания. В этом вся реализация Реальности как осознавание, вертикальный Дух и время.

Движение – это волны, а покой – это океан, а всё вместе – всё тот же океан.

Океан – это единственность, а волны – это двойственность. Океан – символ Сознания, которое представляет собой и движение и неподвижность, однако Сознание уже является реализацией Реальности. Называть Реальность океаном не совсем правильно. А что же тогда можно сказать о не-океане? Это как с Бытием и небытием. Бытие – это крест, а небытие – это отсутствие. Есть присутствие и затем – отсутствие.

Однако То, чем является отсутствие, суть также То, чем является присутствие. Таким образом, в присутствии находится океан Сознания: там есть волна, которая представляет собой относительное, затем – неподвижность, являющаяся вневременностью океана, Духом, и затем – осознавание. И в небытии ты в не меньшей степени океан, чем не-океан, однако в так называемом присутствии всё является океаном. Всё это является Сознанием. Однако поскольку Ты в присутствии, равно как и в отсутствии – океан или не-океан, то какое это имеет значение для Того, что ты есть? Поэтому говорится, что Бог не знает ни океан, ни не-океан.

Небытие свободно или нет?

Нет. Небытие есть только потому, что есть Абсолют. Отсутствие есть только потому, что есть присутствие, но то, что является Абсолютом, не знает ни присутствия, ни отсутствия. Он – и присутствие, и отсутствие, и ни то ни другое.

Превращается ли когда-либо небытие в Бытие?

Всегда есть только То. Бытие и небытие – это две стороны одной монеты. Ничего не появляется в появлении и не исчезает в исчезновении.

Вы говорили об осознавании. Это то же, что и Абсолют?

Нет, это уже выражение Абсолюта. Ты можешь сказать, что оно является началом и концом проявления Абсолюта. Ты можешь сказать, что оно – наичистейшее переживание, однако даже самое чистое переживание не является переживанием Того, что есть Абсолют. Просто отбрось идею Абсолюта и будь.

Можно ли сказать, что Абсолют – это нечто самое простое?

Ты можешь сказать: Абсолют – это то, что является Природой, не знающей природы. Это Природа, но, поскольку То не знает никакой природы, То не знает, что естественно, а что не естественно. Только тогда, когда есть знающий, есть определение того, что естественно, а что – нет. Но тогда уже слишком поздно. Когда знающий даёт чему-то определение, возникает бесконечное множество способов пытаться дать окончательное определение.

Осознавание – это уже воображение. Оно – первое и последнее переживание. Но абсолютный Переживающий, являющийся предвечным источником, – не воображение. Осознавание – это уже переживание, но Реальность присутствует здесь еще до познания себя как осознавания. Реальность есть. И реализация начинается с осознавания: быть пробуждённым.

Никто не реализует Абсолют.

В Абсолюте никого нет. Есть только Абсолют. И поскольку Абсолют никому не принадлежит, никто не может быть Абсолютом. Это, конечно, всегда будет парадоксом, но этим парадоксом являешься Ты сам. Только парадокс не нуждается в объяснении, поскольку для Того, что есть «пара», предшествующее всем идеям, парадокс является тем, что есть как в присутствии, так и в отсутствии. То не знает парадоксов. Однако для интеллекта это представляется неразрешимым коаном. Как могло случиться, что то, чего нет, является тем, что есть? Ты не сможешь этого понять, ты можешь только быть Тем. То никогда не создаёт проблем, и То не нуждается ни в объяснении, ни в решении коана.

Нисаргадатта Махарадж сказал: «Вы есть чистое неведение».

То, на что указывают метафизики, является тайной, которая никогда не будет раскрыта, поскольку нет второго, которое ты можешь ухватить, нет даже одного. То не может быть относительным знанием, оно никогда не бывает объектом знания. Что бы ты ни познавал, это является объектом во времени, но То не находится во времени.

Значит, эти слова скорее разрушительны, чем созидательны.

Ты строишь, разрушая. Ты – то, что остаётся. Это называется субстратом. Ты – субстрат, из которого больше нечего извлекать. Даже когда исчезает идея о втором, Ты есть.

4

То, что просыпается, по-прежнему спит

Логия 3

Иисус сказал:

Если те, кто ведёт вас, скажут вам:

«Смотрите, царство в небе»,

то тогда птицы небесные превзойдут вас.

Если они скажут вам: «Оно в море»,

то тогда рыбы превзойдут вас.

Но царство внутри вас,

и оно вне вас.

Когда вы познаете себя,

тогда вы будете познаны,

и вы узнаете, что вы – дети Отца живого.

Если же вы не познаете себя,

то тогда вы пребудете в бедности,

и тогда вы сами – эта бедность.

Мысль, что существует нечто внутреннее и нечто внешнее, – только идея. Сначала ты смотришь вовне, надеясь найти счастье в объектах, таких, как новая

машина, или в семье и так далее. Вовне ты ищешь гармонию и не можешь её отыскать. Потому что гармония всегда будет иметь изъян, будет лишь подразумеваться, будет зависимой. То же самое и со внутренним. Ты идёшь в бесконечное внутреннее измерение, однако и там нет гармонии. Есть только пустота. Внутри всегда есть лишь не-обнаружение, а обнаружения нет.

Я всего лишь хочу указать на то, что обнаружения нет ни внутри, ни снаружи. Таким образом, ты пребываешь в неопределённости, поскольку обнаружения нет ни внутри, ни снаружи. Иисус сказал: «Я есть То, что является внутренним, и я есть То, что является внешним, но у Меня самого нет ни внутреннего, ни внешнего». Речь о вечном субстрате внутреннего и внешнего. Нет Иисуса, у которого есть внутреннее или внешнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/renc_karl/kommentarii-k-evangeliyu-ot-fomy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити